

урока, какого не подалъ примѣра въ смиреніи? При самомъ вступленіи въ міръ нашъ, Онъ, какъ Владыка и Господь всѣхъ, могъ бы окружить колыбель Свою, если не роскошью, то удобствомъ; но гдѣ рождается Онъ? въ вертепѣ. На чемъ возлегаетъ Рожденный? въ ясляхъ. Иродъ воздвигаетъ на Него лютое гоненіе, Его жизнь въ опасности: чтобы послать противъ гонителя хотя одинаго изъ тѣхъ дванадцати легионовъ Ангель, кои готовы были всегда къ исполненію Его велѣній?—Но Онъ, гонимый, смиренно спасаетъ жизнь Свою бѣгствомъ во Египеть. —Иоаннъ исходитъ на Иорданъ проповѣдывать покаяніе и совершаетъ крещеніе во оставленіе грѣховъ: тутъ ли мѣсто Тому, Кто не сотворилъ ни одинаго грѣха, и для того пришелъ на землю, чтобы истребить всякій грѣхъ правдою Своею?—И что подумаютъ, если безгрѣшный будетъ просить сего крещенія и получить его?—Но Господь проситъ крещенія, и пріемлетъ его смиренно отъ Своего Предтечи.—А на Голгоѣ? Здѣсь уже не примѣръ, а можно сказать, чудеса смиренія, предъ коими всѣ наши подвиги и опыты въ смиреніи суть ничто.

Итакъ, нѣтъ нужды намъ много думать, кого избрать себѣ наставникомъ и образцомъ смиренія: имъ да будетъ для насъ Самъ Господь и Спаситель нашъ. Для сего предадимъ себя Ему всецѣло, какъ малое дитя предается учителю, и будемъ слушать, что Онъ начнетъ внушать намъ, будучи увѣрены, что Онъ подастъ намъ и силы на самомъ дѣлѣ быть нѣкими ему подражателями.

(Оконч. будетъ)

Св. Григорій Палама, Архіепископъ Ѳессалоникійскій.

(Поученіе въ недѣлю вторую св. Четырдесятницы).

„*Радуйся, проповѣдникъ благодати!*“ (Кондакъ св. Григорію Паламѣ).

Такъ восклицаетъ св. Церковь въ одномъ изъ утреннихъ пѣснопѣвій настоящаго втораго недѣльнаго дня св. Четырдесятницы. Въ теченіи всего великаго поста эта любвеобильная Матерь всѣхъ христіанъ съ мудрою заботливостію стремится къ одной высокой цѣли: она желаетъ постомъ, покаяніемъ и молитвою духовно очистить и освятить чадъ своихъ и приготовить ихъ къ достойной и надлежащей встрѣчѣ свѣтлаго праздника Воскресенія Христова. Съ этою цѣлію св. Церковь во всѣхъ великопостныхъ пѣснопѣніяхъ церковныхъ постоянно призываетъ христіанъ къ посту, покаянію и

молитвъ, похваляя и одобряя эти подвиги, какъ единственныя дѣйствительныя средства для достиженія духовнаго просвѣщенія и очищенія. Въ то же время и съ тою же цѣлю она посвящаетъ нѣкоторые дни св. Четырдесятницы особому воспоминанію различныхъ событій изъ жизни Церкви и прославленію св. угодниковъ Божіихъ, своею подвижническою жизнію угодившихъ Господу и чрезъ то удостоившихся Царствія Небеснаго. И настоящій воскресный день посвященъ Церковію молитвенному воспоминанію и прославленію одного изъ великихъ святителей восточныхъ, св. Григорія Паламы, Архіепископа и Чудотворца Фессалонійскаго. Почему Церковь посвятила вторую недѣлю св. Четырдесятницы сему святителю, это мы поймемъ, слушатели, если хотя вкратцѣ рассмотримъ его блаженную жизнь и подвиги. Увидимъ мы тогда глубокое основаніе празднованія памяти св. Григорія Паламы въ настоящій день—въ томъ, что этотъ святитель, являясь защитникомъ православнаго ученія о возможности просвѣщенія человѣка благодатію Божіей,—вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ намъ и совершеннѣйшій образецъ того, до какой высокой степени нравственнаго совершенства и духовнаго озаренія благодатію Господней можетъ дойти человѣкъ, упражняясь въ подвигахъ благочестія.

Св. Григорій Палама, „Божественнаго и невечеряго Свѣта сынъ, истинный, воистинну Божій человѣкъ и чудный Божественныхъ слуга и служитель,“ какъ его прославляетъ св. Церковь (синаксарь),—жилъ и подвизался за 500 лѣтъ до нашего времени. Родился онъ въ престольномъ царствующемъ градѣ Византійской Имперіи—Константинополѣ, отъ знатныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ благочестивыхъ родителей. Еще въ раннемъ дѣтствѣ онъ лишился отца; но мать его, истинно благочестивая женщина, дала ему и другимъ своимъ дѣтямъ надлежащее христіанское воспитаніе; обучая сына своего свѣтской мудрости, она вмѣстѣ съ тѣмъ научила его Закону Божію, старалась развить и развила въ немъ истинно-христіанскія качества: любовь къ Богу и ближнимъ и ревность о подвигахъ святой, Богоугодной жизни. Благодаря такому благочестивому воспитанію, св. Григорій рано созналъ суетность всей мірекой жизни, тлѣнность ея славы, благъ, почестей и удовольствій и восхотѣлъ принять на себя обѣтъ иночества, чтобы тѣмъ болѣе имѣть возможность, не обременяясь мірскими заботами, служить Богу, предаваться подвигамъ благочестія и достигать нравственнаго усовершенствованія. И вотъ двадцатилѣтній юноша,—простившись съ матерью, братьями и сестрами, которые всѣ также, благодаря его примѣру и увѣщаніямъ, рѣшились постричься въ монашество,—оставляетъ домъ свой, а вмѣстѣ съ нимъ и богатство, и всѣ тѣ блага и почести, которыя принадлежали ему по его знатному происхожденію, и идетъ на св. гору Аѳонскую, чтобы тамъ, въ иноческой обители, найти успокоеніе отъ всѣхъ житейскихъ бурь и тревоженій. Проживъ нѣкоторое время въ одной лаврѣ подъ руководствомъ и духовнымъ наставленіемъ святаго старца Никодима, онъ много получилъ

отъ него полезныхъ и душеспасительныхъ наставленій, еще болѣе укрѣпившихъ его на избранномъ имъ пути,—и послѣ блаженной кончины своего наставника, получивъ тайное откровеніе отъ Господа, удалился въ пустыню, дабы тамъ безпрепятственнѣе предаваться подвигамъ благочестивой жизни. И вотъ здѣсь, среди безмолвія пустынного, началась и не малое время продолжалась преисполненная великихъ трудовъ дивная жизнь высокаго подвижника! Всѣмъ сердцемъ своимъ любя Господа, всѣмъ существомъ своимъ стремлясь достигнуть возможнаго для человѣка общенія съ Богомъ и просвѣщенія и озаренія благодатію Божественной, св. Григорій все время свое проводилъ въ благоговѣйныхъ размышленіяхъ, въ строгомъ постѣ и воздержаніи, какъ духовномъ, такъ и тѣлесномъ, и въ горлчей искренней молитвѣ. Много, конечно, было испытаній для великаго подвижника Христова: диаволь не оставилъ его въ покоѣ и подвергалъ его различнымъ искушеніямъ; но святой инокъ, „изъ начала даже до конца на страсти и демоны страдалчески подвизався“ (синаксарь),—силою своей многомощной праведнической молитвы (Лук. V. 16.), побѣдилъ, Богу содѣйствующу, „вся демонскія брани“ и „различная и частая искушенія“ (синаксарь). А молитва его была такъ усердна, что продолжалась цѣлыя ночи, и такъ пламенно-горяча и полна сердечнаго сокрушенія, что глаза его всегда были красны отъ слезъ. И такими молитвенными подвигами св. Григорій достигъ того, что умертвилъ въ себѣ земныя плотскія чувственныя вожделѣнія и сдѣлалъ свою душу способною къ озаренію благодатію Божіей. Господу угодна была такая святая жизнь отъ юности возлюбившаго истинную мудрость подвижника (канонъ, пѣснь 1-я, тропарь 1-й); и онъ благоволилъ воздать ему за нее еще здѣсь на землѣ тѣмъ, къ чему св. инокъ всѣми силами души своей стремился. Св. Григорій былъ озаренъ Божественною благодатію и удостоился частныхъ Божественныхъ видѣній и откровеній. Сподобилъ его Господь и дара исцѣленія душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ, и прозрѣнія будущаго, и другихъ благодатныхъ даровъ св. Духа. Слава о его святой жизни распространилась далеко, и онъ былъ возведенъ въ санъ пресвитера, при чемъ своимъ глубоко-благоговѣйнымъ совершеніемъ священнодѣйствій церковныхъ онъ приводилъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмъ въ сердечное умиленіе и слезы. Но Господу угодно было еще болѣе возвеличить и прославить своего праведника и явить его твердымъ и непоколебимымъ защитникомъ истинной православной вѣры. Въ то время наступала для Восточной Церкви одна изъ тѣхъ смутныхъ эпохъ, какія неоднократно нарушали ея миръ и спокойствіе и производили въ ней различныя раздоры и волненія. Явились два инока: Варлаамъ и Акиндинъ, которые стали опровергать православное ученіе объ озареніи души человѣческой свѣтомъ Божественной благодати и отрицать всякую возможность достигнуть этого озаренія и просвѣщенія, подвигами поста, покаянія и молитвы. Св. Григорій, какъ подвижникъ Аѳонской горы, иноки которой были ревностными защитниками православнаго ученія о Боже

ственномъ свѣтѣ, озаряющемъ человѣка, и иногда сподобляясь чрезъ подвиги аскетической жизни лицезрѣнія этого Божественнаго свѣта, — не могъ, конечно, оставаться спокойнымъ, видя и слыша такіа лжеученія Варлаама и Акиндина. Какъ самъ, чрезъ подвижническую жизнь удостоившійся неоднократно Божественныхъ видѣній и откровеній, какъ „благочестія поборникъ и предстатель свѣтлый“, — св. Палама выступилъ ревностнымъ защитникомъ этого православнаго ученія о Божественномъ свѣтѣ. И вотъ, въ царствованіе императора Андроника III Палеолога, въ 1341 г. былъ собранъ для утвержденія истины въ Константинополь соборъ, на которомъ св. Григорій своими „огнедохновенными“ (стихира на Господи возвахъ) словами такъ изобличилъ лжеученіе Варлаама, что тотъ принужденъ былъ оставить свои еретическія мысли и удалиться изъ Византіи въ Италію. Затѣмъ чрезъ 10 лѣтъ на другомъ соборѣ св. Григорій также побѣдоносно изобличилъ и Акиндина, утвердивъ православное ученіе о Божественномъ свѣтѣ. Почитая его столь великую ревность о Господѣ, священный соборъ и императоръ Іоаннъ Кантакузень своими неотступными просьбами убѣдили его принять епископскій санъ и взять въ свое управленіе церковь Фессалоникійскую. И жилъ святитель, и въ мирѣ правилъ Солунскими христіанами около 13 лѣтъ. Пасъ онъ свое духовное словесное стадо „апостольски и богоугодно, и нравными словесы украсилъ, и ко оградѣ небесной управилъ“ (Синаксарь). Скончался великій святитель на 63 году своей праведной жизни и векоръ послѣ своей блаженной кончины былъ причтенъ Церковію къ лику святыхъ.

Такова была святая жизнь и подвиги св. Григорія Паламы, Архіепископа и Чудотворца Фессалоникійскаго. Вратцѣ разсмотрѣвъ ихъ, мы понимаемъ теперь, братіе, почему св. Церковь творитъ память его въ настоящую недѣлю. Во всю св. Четырдесятницу Церковь молится о духовномъ очищеніи христіанъ; вторую же седмицу она въ особенноти посвящаетъ молитвѣ объ озареніи и просвѣщеніи ихъ всеильною благодатію Божіей, при помощи которой только и можетъ человѣкъ освободиться изъ глубины грѣховной, проводить богоугодную жизнь и достигнуть душевнаго спасенія. Своимъ же членамъ Церковь указываетъ и средства для достиженія этого благодатнаго просвѣщенія, — средства, употребленіе которыхъ въ высшей степени приличествуетъ днямъ четырдесятницы: постъ, покаяніе и молитву. Напоминаетъ Церковь христіанамъ въ эту седмицу, что нужно уврачевать свои недуги и оставить ту порочную, грѣховную жизнь, которую мы постоянно проводимъ, — оставить потому, что уже „при дверяхъ судъ“ (кондакъ 2 — недѣли). „Воставемъ убо постыщеса“, призываетъ она насъ, — „принесемъ слезы умиленія, зовуще: согрѣшихомъ паче песка морскаго, но ослаби, Седѣтелю всѣхъ, яко да примемъ негѣбныя вѣнцы“ (кондакъ). Побуждаетъ она насъ начать новую жизнь, оставивъ плотскія страсти, и похоти — а силы и помощь для этой обновленной жизни и можетъ дать только благодать Божія. Раскрывая эти истины, св. Церковь въ настоящую недѣлю, въ подкрѣпленіе и ободреніе

наши и указываетъ намъ въ св. Григоріи примѣръ высокаго подвижника, который этими именно благочестивыми подвигами — постомъ и молитвою — достигъ высокой степени нравственнаго совершенства, духовнаго просвѣщенія и озаренія благодатію Божіей, и вмѣстѣ съ тѣмъ явился „свѣта Божественнаго проповѣдникомъ“ (стихира на „Господи воззвахъ“), защитникомъ этого православнаго ученія объ озареніи человѣка благодатію Господней. Поэтому во всѣхъ пѣснопѣніяхъ настоящаго воскреснаго дня св. Церковь восхваляетъ его, какъ „истиннаго подвижника“, „великое вселенныя украшеніе“, „премудраго богослова священнаго“, „проповѣдника благодати“, праведника „боговѣщанными словеса“ котораго „лѣствица обрѣтается, отъ земли къ Богу возводящая“ (стихиры и канонъ), и проситъ его молитвеннаго ходатайства предъ Господомъ о просвѣщеніи Божественнымъ свѣтомъ вѣрно чтущихъ его славную память (стихира на стиховаѣ.)

Вотъ, братіе, почему св. Церковь молитвенно прославляетъ въ настоящей воскресный день св. Григорія Паламу, Архіепископа и Чудотворца Фессалонійскаго. Не оставимъ же мы безъ отзыва, сердечнаго отзыва, ея любящаго материнскаго гласа, съ мудрою заботливостію указующаго намъ кнѣ высокій поучительный примѣръ, которому мы должны подражать, если ревнуемъ о Богоугодной жизни. Будемъ и мы, слѣдуя св. Григорію, помнить, что для нашего душевнаго спасенія необходима помощь Божественной благодати. Вспомнимъ разслабленнаго, исторію котораго мы слышали въ нынѣ читанномъ Евангеліи (Мар. II, 1—12), и который благодатію Божіей получилъ и исцѣленіе тѣлесныхъ немощей, и уврачеваніе духовныхъ недуговъ, — прощеніе и очищеніе грѣховъ своихъ. Станемъ пользоваться тѣми средствами, которыя предлагаетъ намъ св. Церковь для достиженія этого благодатнаго озаренія: постомъ, покаяніемъ и молитвою. Будемъ тѣлесно и духовно поститься, съ сердечнымъ сокрушеніемъ каяться во грѣхахъ своихъ и пламенно молиться Богу, — твердо вѣруя, что все это — истинный путь къ благодатному общенію съ Богомъ. Обратимъ вниманіе на то, что и Самъ Господь еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ одобрилъ эти средства для духовнаго просвѣщенія: „Обратитесь ко Мнѣ“, — сказалъ онъ чрезъ своего пророка, — „всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постѣ, и въ плачи и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша и обратитесь ко Господу Богу вашему“ (Іоил. II, 12—13). Пусть всегда въ эти великіе дни св. Четырдесятницы будетъ предъ нашими умственными очами и руководить насъ св. образъ высокаго подвижника Христова, святаго Григорія, и да послужитъ его подвижническая жизнь для насъ примѣромъ того, какъ нужно поститься и молиться, что-бы получить душевное спасеніе. Призовемъ его на помощь въ нашей борьбѣ съ плотскими страстями и попросимъ его молитвеннаго ходатайства за чтущихъ его предъ Спасомъ всѣхъ и Свѣтомъ истиннымъ. А обращаясь къ нему и прося его помощи и заступленія, воздадимъ ему и достойную честь и прославимъ его, какъ ревностнаго подвижника и премудраго богослова, молитвенно взывая къ нему

имѣть со св. Церковію: „Радуйся, свѣтильниче, показавый солнце! Радуйся, чаше, питія Божественнаго подательнице! Радуйся, ими же истина просіивается! Радуйся, имъ же помрачися лжа! Радуйся, проповѣдниче благодати!“ (Икосъ). Аминь.

Н. Воронцовъ.

Освященіе придѣльнаго храма въ селѣ Карантинномъ Астраханскаго уѣзда.

28-е Ноября 1895 года надолго останется въ памяти жителей с. Карантиннаго: въ этотъ день торжественно освятенъ обновленный правый придѣльный храмъ во имя св. ап. Андрея Первозваннаго.

Чтобы представить себѣ всю важность сего рѣдкаго церковно-приходского событія, приведемъ вкратцѣ исторію какъ главнаго храма и его обновленія — расширенія двумя придѣлами, такъ и — торжество самаго освятенія.

Небольшой деревянный, холодный, сельскій храмъ с. Карантиннаго построенъ на средства астраханскаго купца Андрея Еввимова Попова, освятенъ въ 1852 году въ честь собора Св. Архистратига Михаила. Ровно чрезъ 10-ть лѣтъ, въ 1862 г., на средства того-же купца Попова былъ устроенъ внутри храма, въ трапезной, съ правой стороны, придѣлъ въ честь св. ап. Андрея Первозваннаго — теплый, — который въ зимнее время отдѣлялся отъ главнаго храма глухою стеклянною дверью; въ этомъ тепломъ, но весьма маломъ помѣщеніи и стояли молящіеся во время богослуженій и совершались службы во все зимы, начиная съ 1862 г. Правда, въ первое время, благодаря малочисленности прихожанъ, молящіеся не чувствовали тѣсноты, стоя только въ придѣлѣ; но съ теченіемъ времени и съ увеличеніемъ числа прихожанъ, придѣльный храмъ въ зимнее время уже не могъ вмѣщать всѣхъ желающихъ молиться, — пришлось не закрывать входа въ главный храмъ и — служить въ немъ. Зная, что въ храмъ просторно, хотя и холодно, приверженные къ храму прихожане сѣли въ него во все воскресные и праздничные дни. Чтобы привлечь прихожанъ еще больше къ храму, мѣстное церковно-приходское попечительство, по инициативѣ священника, рѣшило весь храмъ сдѣлать теплымъ: внутри поставлены были печи, по указанію архитектора, снаружи стѣны проконопачены, оштукатурены и зашпаны. Рады были сему прихожане, и доказывали на дѣлѣ, когда въ большомъ количествѣ стали являться къ службѣ въ зимнее время; такъ что проходятъ еще 4—5 лѣтъ, прежняя тѣснота снова стала чувствоваться; особенно это стало замѣтно съ того времени, когда заботою мѣстнаго священника при храмѣ сформировался хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ особаго регента-любителя своего дѣла. — Благоговѣиія, нетеропливаго служба, пріятное, тихое пѣніе за послѣднее время окончательно завоевали сердца при-